

лизацию принципов уголовного закона и уголовной ответственности, способствовать предупреждению преступных посягательств, минимизировать широкое усмотрение правоприменителей, снизить уровень судимости и рецидива, повысить уровень исправления и ресоциализации осужденных; на финансово-экономическом уровне оптимизировать бюджетные расходы государства на предварительное расследование, судопроизводство и исполнение наказаний, сэкономить государственные бюджетные средства и обеспечить их последующее эффективное применение для противодействия преступности.

УДК 343.54

Н.И. Козелецкая

О СОСТОЯНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ИХ ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Устанавливая уголовную ответственность за половые ненасильственные преступления, законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо из-за психологической незрелости может не осознавать в полной мере характер совершаемых с ним действий, физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия и, соответственно, стать жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица. Именно поэтому ответственность за действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, предусмотренные ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Республики Беларусь) наступает только при условии доказанности того, что виновный совершил запрещенное уголовным законом деяние, заведомо зная возраст такого лица.

Некоторое время российский законодатель устанавливал в качестве дополнительного условия наличия состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК Российской Федерации недостижение половой зрелости несовершеннолетнего. При буквальном толковании закона следовало, что ненасильственное половое сношение, мужеложство, лесбиянство с лицом, моложе шестнадцати лет, но достигшим половой зрелости, не образовывали состава преступления. Впоследствии данный признак был исключен из диспозиции статьи.

Отметим, что уровень психического развития и восприятия потерпевшим совершаемых с ним действий – основной критерий разграничения преступления, предусмотренного ст. 168 УК, и насильственных действий, связанных с актами сексуальной агрессии в отношении несовершеннолетних, находящихся в беспомощном состоянии. Для правильной квалификации преступлений рассматриваемого вида необходимо прежде всего определить, могло ли потерпевшее лицо в силу возраста и психического развития сознавать характер совершаемых с ним действий? Если будет установлено, что несовершеннолетнее лицо в момент посягательства не понимало суть и значение совершаемого в отношении его деяния, либо не могло оказать виновному сопротивление или иным образом избежать опасности, данное состояние с точки зрения закона следует оценивать как беспомощное.

Правоприменительная практика длительное время демонстрировала определенные сложности, возникающие в разграничении преступлений, предусмотренных ст. 166–168 УК Республики Беларусь. Так, одни и те же действия в одних случаях квалифицировались как изнасилование с использованием беспомощного состояния, а в других – как добровольное половое сношение с лицом моложе шестнадцати лет. Обусловлено это было тонкой гранью между осознанными действиями несовершеннолетнего и его беспомощным состоянием.

Внесенные в 2021 г. изменения и дополнения в отечественный уголовный закон позволили в какой-то степени разрешить существующую проблему и тем самым усилить охрану половой неприкосновенности малолетних лиц. В УК Республики Беларусь появилась новая группа потерпевших несовершеннолетних, сексуальные действия с которыми не признаются добровольными ни при каких обстоятельствах. Согласно примечанию к ст. 166 УК малолетний, не достигший двенадцатилетнего возраста на момент совершения в отношении него преступления, признается находящимся в беспомощном состоянии, а действия виновного лица подлежат квалификации по ч. 3 ст. 166 или ч. 3 ст. 167 УК.

Законодательная новелла заслуживает поддержки, но одновременно вызывает и ряд вопросов. Проблема в том, что в правоприменительной практике имеют место случаи вменения лицу признака беспомощного состояния, которое ввиду активного физического и сексуального развития подростка было настолько для обвиняемого неочевидным, что не могло охватываться его умыслом. Кроме того, несовершеннолетний потерпевший в ряде случаев сам способен проявить повышенный интерес к сексуальным отношениям, выступить инициатором сексуального контакта и в силу этого либо по иным причинам осознанно завысить свой возраст. Проблема остро стала ощущаться при оценке действий лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление в отношении малолетних младше двенадцати лет. Ситуацию усугубляет отсутствие единообразной практики толкования понятий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия».

В данной связи следует разработать четкий понятийный аппарат, позволяющий отграничить иные действия сексуального характера от развратных действий, с помощью которого получится отразить это в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)».

Из-за распространения на практике случаев вступления в половое сношение супругов, один из которых не достиг шестнадцатилетнего возраста, законодателем было принято решение ввести примечание к ст. 168 УК с возможностью освобождения виновного лица от ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим).

Ранее в практике подобные действия оценивались судами как малозначительное деяние, формально содержащее в действиях второго супруга признаки состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК, но в силу ч. 4 ст. 11 УК не обладали

общественной опасностью, позволяющей отнести такое деяние к преступлению. Именно эти доводы стали основанием вынесения в 2019 г. оправдательного приговора по ч. 2 ст. 168 УК. Определением судебной коллегии по уголовным делам решение суда было признано законным и обоснованным.

Некоторые авторы высказали сомнение об эффективности и целесообразности законодательного закрепления такого примечания, полагая, что с введением данного института лица, имеющие склонность к сексуальным злоупотреблениям в отношении детей, получают шанс избежать уголовной ответственности, вступив с несовершеннолетним в брак. Такая возможность становится еще более привлекательной ввиду того, что в случае последующего расторжения брака по инициативе любой из сторон законодателем не предусмотрена отмена решения о прекращении уголовного дела. Сложно утверждать, что во всех подобных ситуациях будет обеспечена защита не только охраняемых уголовным законом общественных отношений, но и непосредственно интересов потерпевшего лица.

Аналогичное нормативное предписание содержится и в российском уголовном законе, но в отличие от норм отечественного законодательства лицо может быть освобожденным судом только от наказания и только в случае, если данное преступление было совершено впервые. Кроме того, согласно примечанию 2 к ст. 134 УК Российской Федерации в случае, если разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет менее четырех лет, к лицу не применяется наказание в виде лишения свободы при условии отсутствия квалифицирующих признаков, указанных в соответствующей уголовно-правовой норме. А.А. Игнатова считает, что смягчение ответственности в рассматриваемом случае на фоне общего ее ужесточения не вызывает протеста, поскольку вступление 18-ти и 19-летних молодых людей в половое сношение с 14-ти и 15-летними потерпевшими хотя и посягает на половую неприкосновенность последних, охраняемую законом, но не влечет тех тяжелых последствий, как в случае их совершения более взрослыми субъектами.

Полагаем, что опыт государств, предусматривающих в арсенале уголовно-правовых мер воздействия возможность смягчения ответственности в зависимости от возрастной разницы между преступником и потерпевшим, заслуживает внимания и может быть взят на вооружение законодателем Республики Беларусь в вопросе противодействия посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

УДК 343.3/7

В.В. Лисаускайте

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ч. 1 ст. 356 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны устанавливает ст. 356 УК РФ (гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»). Данное преступное деяние традиционно рассматривается в качестве военного преступления в рамках классификации международных преступлений международного уголовного права. Под военными преступлениями применительно к национальному уголовному законодательству следует понимать общественно-опасные деяния, нарушающие законы и обычаи ведения войны, а также иные императивные правила, установленные международными договорами РФ в сфере вооруженных конфликтов.

Рассматриваемая статья уголовного закона состоит из двух частей, каждая из которых содержит самостоятельный состав преступления и обладает своей спецификой. Так, ч. 1 ст. 356 УК РФ закрепляет ряд альтернативных деяний, а также отсылает к международным договорам Российской Федерации. Таким образом, норма носит бланкетный характер и ее детальное исследование требует изучения достаточно большого количества международных договоров, участником которых является Россия. Данное обстоятельство влияет как на оценку закрепленного состава преступления в целом, так и на характеристику отдельных его элементов, в том числе объекта преступления.

В научной литературе встречаются различные подходы к пониманию объекта преступления. Не затрагивая полемику существующих подходов, в рамках представляемого материала предлагаем рассматривать объект преступления как общественные отношения, интересы и блага, охраняемые уголовным законом.

В соответствии с содержанием нормы ч. 1 ст. 356 УК РФ объектом данного преступления выступают общественные отношения по защите законов и обычаев войны, установленных международными договорами РФ. Помимо данного юридического факта следует установить, что положения диспозиции позволяют выделить ряд дополнительных объектов, посягательство на которые в рамках вооруженного конфликта рассматривается уголовным законом как преступное. К таковым следует отнести: общественные отношения по защите жизни и здоровья, естественных свобод гражданского населения, военнопленных, защите целостности и сохранности национального имущества.

Обобщенный анализ международных обязательств России и характеристика императивных правил международного гуманитарного права позволяют констатировать, что в качестве военных преступлений следует рассматривать нарушение ряда соглашений. К ним относятся: Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 г.; Женевская конвенция об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г.; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; I и II Дополнительные Протоколы 1977 г. ко всем выше указанным Женевским конвенциям 1949 г.; III Дополнительный Протокол 2005 г. к Женевским конвенциям 1949 г.; Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в вооруженном конфликте 1954 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.; Протокол I о необнаруживаемых осколках 1980 г. к выше указанной Конвенции; Протокол II о